

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 68-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 13 марта 1980 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ю Пэйвэнь (Китай)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЖМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД Г-н Р. ФЕРНАНДЕС
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНС Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОПТЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н П. БОРИО
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЁРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-жа Р. МУТИКА ДЕ АДАМЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Н. КЛИНГЛЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЬИ ТШИКАЛА КАКВАКА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индия:

Г-н К.Р. ГАРЕКХАН

Г-н С. САРАН

Индонезия:

Г-н С. ДАРУСМАН

Г-н Д. СУЛЕМАН

Г-н ХАРИОМАТАРАМ

Иран:Италия:

Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО

Г-н К. ФРАТЕСКИ

Г-н Ф. ДЕ ЛУКА

Канада:

Г-н Д. С. МАКФАЙЛ

Г-н Ж.Т. СИМАР

Кения:

Г-н С. ШИТЕМИ

Китай:

Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ

Г-н ЛЯН ЮФАНЬ

Г-н ЯН ХУШАНЬ

Г-н ПАНЬ ЧЖЭНЫЦЯН

Г-н ЯН МИНЛЯН

Г-н СЮЙ ЛЮГЭНЬ

Куба:

Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ

Марокко:

Г-н М. ШРАЙБИ

Мексика:

Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС

Г-жа Л.М. ГАРСИА

Монголия:

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

Г-н Л. БАЯРТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

Г-н Т.О. ОЛУМОКО

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН

Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

Г-н Я.К.А. МАРКЕР

Г-н М. АКРАМ

Перу:Польша:

Г-н Б. СУЙКА

Г-н Г. ПАЧ

Румыния:

Г-н К. ЕНЕ

Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н Ч. ФЛАУЭРРИ

Г-н А. АКАЛОВСКИ

Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ

Г-н М. ДЕЛЕЙ

Г-н П. САЛЬГАДО

Г-н М. САНЧЕС

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС

Г-н Н. МАРШАЛЛ

Г-н Н.А. СИМС

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН

Г-н Ю.К. НАЗАРКИН

Г-н В.И. УСТИНОВ

Г-н В.Н. ГАНЖА

Г-н А. И. ТЮРЕНКОВ

Г-н Ю.П. КЛЮКИН

Г-н Б.И. КОРНЕЕНКО

Г-н Е.К. ПОТЯРКИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н Ж. ДЕ БОСС

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н П. ЛЮКЕЖ

Г-н В. РОХАЛ-ИЛКИВ

Швеция:

Г-н Л. НОРБЕРГ

Г-н С. СТРОМБАК

Г-н Й. ЛУНДИН

Г-н Я. ПРАВИЦ

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА

Г-н Р. НОНОЯМА

Г-н Р. ИШИИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): В соответствии с нашей программой работы сегодня Комитет рассмотрит пункт 4 повестки дня "Химическое оружие" и вопрос о радиологическом оружии, включенный в пункт 5 повестки дня. Как я указывал на нашем последнем пленарном заседании, любая делегация, желающая сделать заявление по пункту 3 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", могут сделать это на данном пленарном заседании.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика (перевод с испанского)): Наступила очередь Китая принять на себя председательство в Комитете по разоружению, хотя прошел едва лишь месяц после того, как он занял свое место за этим столом; один месяц, а не шесть лет, как вполне могло бы быть, если бы его прибытие сюда произошло всего лишь на 30 дней позже.

Возможно, таким образом судьба хотела привлечь внимание к тому важному обстоятельству, что его присутствие среди нас обеспечило не только участие всех членов Комитета в его работе, но и впервые с 1961 года, когда был создан многосторонний орган трехстороннего состава для проведения переговоров по разоружению, участие всех государств, обладающих ядерным оружием.

Моя делегация также хотела бы считать это совпадение хорошим предзнаменованием все более эффективного вклада Китая в дело выполнения важных задач, за которые Комитет несет ответственность.

Именно в этом контексте, мы, г-н Председатель, самым искренним образом поздравляя вас, хотели бы также поздравить самих себя.

Было бы непростительным упущением, если бы мы не воспользовались этим случаем для того, чтобы выразить вашему предшественнику послу Макфайлу нашу благодарность и глубокую признательность за то, что он в течение февраля месяца показал нам, что динамизм не является несовместимым с настойчивостью и терпением, и за то, что он проявил необычайную компетентность, которая в совокупности с его неизменной и скрупулезной беспристрастностью дает нам возможность без колебаний охарактеризовать его председательство как достойное подражания.

По нашему мнению, было бы полезным на этом заседании, которое в соответствии с принятым расписанием должно быть посвящено обсуждению вопроса об уничтожении химического оружия — вопроса, который под кратким названием "Химическое оружие" является пунктом 4 повестки дня Комитета по разоружению на 1980 год, так же как он являлся вопросом повестки дня на 1979 год, — выступить с кратким обзором истории этого вопроса, с тем чтобы представить его в правильном свете, что я сейчас и сделаю.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Хотя было бы неправильным сказать, что Организация Объединенных Наций со времени ее создания 35 лет тому назад придавала первостепенное значение этому вопросу, без сомнения, можно утверждать, что идея уничтожения химического оружия подразумевается как в первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей — в резолюции 1 (I) от 24 января 1946 года, — так и в резолюции 41 (I) от 14 декабря 1946 года, поскольку в первой резолюции говорится не только об уничтожении "атомного оружия", но также "всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения", а вторая рекомендует уничтожить атомное оружие "и все другие главные виды оружия, которые могли бы применяться в настоящее время или в будущем для массового уничтожения". Можно также сослаться на многочисленные документы Организации Объединенных Наций, показывающие, что в течение 20 лет после ее создания вопрос об уничтожении химического и бактериологического оружия часто находил отражение в многочисленных предложениях, среди которых можно было бы, в частности, указать на предложения, внесенные в 1962 году на Совещании Комитета 18 государств по разоружению Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки относительно разработки договора о всеобщем и полном разоружении.

Однако нельзя также отрицать, что лишь с 1968 года вопрос об уничтожении химического и биологического оружия занял важное место на переговорах по разоружению. Началом можно считать, с одной стороны, рекомендацию содержащуюся в докладе Совещания Комитета 18 государств по разоружению Генеральной Ассамблее за тот год, чтобы она обратилась к Генеральному секретарю с просьбой назначить группу экспертов для изучения последствий возможного применения химического и бактериологического оружия, а с другой стороны, — следующие замечания Генерального секретаря У Тана, сделанные им во введении к годовому докладу о работе Организации Объединенных Наций за 1967/68 год:

"Вопрос о химическом и биологическом оружии был затенен вопросом о ядерных вооружениях, разрушительная сила которых во много раз превышает разрушительную силу химического и биологического оружия. Тем не менее это также оружие массового уничтожения, вызывающее у всех ужас. В некоторых отношениях оно даже более опасно, чем ядерное оружие, поскольку оно не требует колоссальной траты финансовых и научных ресурсов, необходимых для ядерного оружия.

За двадцать три года существования Организации Объединенных Наций ни в одном органе Организации Объединенных Наций не было тщательного обсуждения проблем, вызываемых химическим и биологическим оружием, или подробного изучения их. За последнее время этому вопросу стали уделять больше внимания, и представляется, что настало время более полного рассмотрения этой проблемы. Поэтому я приветствую рекомендацию Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению Генеральной Ассамблее

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

о том, чтобы Генеральный секретарь назначил группу экспертов для изучения последствий возможного применения химических и бактериологических средств ведения войны. Я считаю, что такое исследование, в котором будут изучены и взвешены опасности химического и биологического оружия, явилось бы в высшей степени полезным в настоящее время".

Во исполнение резолюции 2454 А (XXIII), принятой Генеральной Ассамблеей 20 декабря 1968 года по этому вопросу, Группа экспертов, назначенная Генеральным секретарем, представила ему 30 июня 1969 года доклад под названием "Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие и последствия его возможного применения", который У Тан после самого тщательного изучения принял решение полностью одобрить и препроводить Генеральной Ассамблее, Совету Безопасности, Совещанию Комитета 18 государств по разоружению и правительствам государств-членов Организации Объединенных Наций. Помимо других основных выводов, в этом докладе говорилось следующее:

"Тот факт, что некоторые химические и бактериологические (биологические) агенты могут потенциально оказывать неограниченное воздействие как во времени, так и в пространстве и что их применение в крупном масштабе может, очевидно, привести к губительным и необратимым последствиям для равновесия в природе, усиливает чувство опасности и состояние напряженности, которое вызывает ощущение такого вида оружия.

Если эти виды оружия когда-нибудь будут использованы в крупных масштабах в войне, никто не сможет предсказать, насколько продолжительным будет их воздействие и каким образом их применение отразится на структуре общества и той среде, в которой мы живем. Эта доминирующая опасность будет относиться в равной мере как в стране, которая прибегла к этому оружию, так и к стране, которая подверглась нападению, независимо от того, какие защитные меры были приняты этой страной параллельно с развитием своего наступательного потенциала.

Инерция гонки вооружений заметно бы ослабла, если бы производство этих видов оружия было бы эффективно и, безусловно, запрещено. Их применение, которое могло бы привести к громадным человеческим жертвам, уже было осуждено и запрещено международными соглашениями, в частности, Женевским протоколом 1925 г. и, недавно, резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Перспективы всеобщего и полного разоружения при эффективном международном контроле, а следовательно обеспечения мира во всем мире, значительно улучшились бы, если бы разработка, производство и накопление химических и бактериологических (биологических) агентов, предназначенных для военных целей, были прекращены и если бы они были полностью изъяты из всех военных арсеналов".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Замечания Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и выводы, содержащиеся в докладе Группы экспертов, о которых я только что говорил, имели решающее значение, потому что с того момента и до сего времени вопросу об уничтожении химического и биологического оружия придается важное значение как срочной мере в области разоружения. Начиная с 1969 года Генеральная Ассамблея стала ежегодно принимать одну или более резолюций по этому вопросу, а Совещание Комитета по разоружению стало уделять значительное внимание разработке международной конвенции по этому вопросу. В том же году Соединенное Королевство представило на рассмотрение Совещания Комитета по разоружению проект конвенции о запрещении биологического оружия, а Генеральная Ассамблея передала ему еще один, более широкий проект конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического и бактериологического (биологического) оружия и его уничтожении.

В течение двух лет эти два предложения находились в противоречии друг другу; более широкое предложение поддерживалось социалистическими странами и членами Группы 12 государств, не принадлежащих ни к одному из двух основных военных союзов, а более узкое предложение пользовалось принципиальной поддержкой Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и некоторых других стран до тех пор, когда, благодаря духу примирения, проявленному сторонниками первого из этих предложений, оказалось возможным достичь в 1971 году консенсуса относительно включения проекта конвенции, ограничивающейся запрещением бактериологического (биологического) и токсинного оружия в качестве приложения в доклад СКР Генеральной Ассамблеи.

Несмотря на ограниченную сферу действия, указанный проект (который был одобрен Генеральной Ассамблеей в резолюции 2826 (XXVI) и открыт для подписания 10 апреля 1972 года и который вступил в силу 26 марта 1975 года) включал как в своей преамбуле, так и в статье IX положения, призывающие продолжать переговоры для достижения "в ближайшем будущем соглашения" о запрещении химического оружия. Эти положения, составившие основу, которая позволила добиться молчаливого согласия сторонников принятия более широкого предложения, заключались в следующем:

В преамбуле государства-участники Конвенции заявили, что они "убеждены в важности и неотложности исключения из arsenалов государств путем эффективных мер такого опасного оружия массового уничтожения, каким является оружие с использованием химических или бактериологических (биологических) агентов", и признают, "что соглашение о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия является первым возможным шагом в направлении достижения соглашения об эффективных мерах также по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия, и преисполнены решимости продолжать переговоры с этой целью".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Как вы знаете, в статье IX искомый компромисс сформулирован следующим образом:

"Каждое государство-участник настоящей Конвенции подтверждает признанную цель эффективного запрещения химического оружия и с этой целью обязуется в духе доброй воли продолжать переговоры для достижения в ближайшем будущем соглашения об эффективных мерах по запрещению его разработки, производства и накопления запасов и его уничтожению и о соответствующих мерах в отношении оборудования и средств доставки, специально предназначенных для производства либо использования химических агентов в качестве оружия".

Включив положения, касающиеся биологического оружия, в многостороннее соглашение, имеющее обязательную силу, Генеральная Ассамблея с 1972 по 1977 год уделяла основное внимание принятию ежегодных резолюций, подтверждающих цель достижения уничтожения химического оружия или, говоря языком резолюции, принятой в 1977 году, "эффективного запрещения разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия" и его уничтожения.

В каждой из этих резолюций Генеральная Ассамблея просила Совещание Комитета по разоружению продолжить переговоры и "в порядке первоочередности" стремиться к достижению "соглашения об эффективных мерах" для достижения этой цели, что безусловно означает разработку проекта конвенции о химическом оружии, аналогичной той, которая была принята в отношении биологического оружия.

На основании Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Комитет по разоружению продолжал свое существование, и Генеральная Ассамблея включила в этот документ следующее положение:

"Полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение является одной из наиболее срочных задач в области разоружения. Вследствие этого, заключение соответствующей конвенции, переговоры о которой идут на протяжении нескольких лет, является одной из наиболее насущных задач многосторонних переговоров. После ее заключения всем государствам следует внести вклад в обеспечение по возможности самого широкого применения конвенции путем ее скорейшего подписания и ратификации".

Это недвусмысленное положение было с особой силой подчеркнуто в двух других резолюциях - 33/59 А и 33/71 Н, обе от 14 декабря 1978 года.

В первой из этих двух резолюций Генеральная Ассамблея обратилась к Комитету по разоружению с просьбой "в порядке первоочередности проводить с начала своей сессии 1979 года переговоры, имея в виду разработку" проекта конвенции по этому вопросу.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Во второй резолюции Генеральная Ассамблея просит Комитет по разоружению провести на его первой сессии в январе 1979 г. в первоочередном порядке переговоры как по договору о полном запрещении испытаний ядерного оружия, так и по "договору или конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожении".

Положения, содержащиеся в этих двух резолюциях, которые дополняют положения Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, стали основой для работы, проделанной по этому вопросу в 1979 году Группой 21, в которой также использовалась существующая обширная документация, включающая, по меньшей мере, три проекта конвенции, представленные Совещанию Комитета по разоружению соответственно группой социалистических стран (CCD/361 от 28 марта 1972 года), Японией (CCD/420 от 30 апреля 1974 года) и Соединенным Королевством (CCD/512 от 6 августа 1976 года). Некоторое представление об объеме этой документации можно получить с учетом того факта, что секретариат подготовил "Сборник материалов по химическому оружию" (CD/26 от 1 июля 1979 года), в котором содержится список приблизительно семиста наименований, рабочих документов Совещания Комитета по разоружению и Комитета по разоружению и выступлений, сделанных в этих двух органах в период с 1972 по 1979 год, охватывающих основные аспекты этого вопроса. Главными из этих аспектов являются вопросы о рамках обязательств, которые будут обусловлены в будущей конвенции, и о процедурах проверки соблюдения этих обязательств, которые также должны быть предусмотрены в конвенции.

В начале сессии 1979 года Группа 21 подготовила рабочий документ, в котором после напоминания о том, что Женевский протокол от 1925 года запретил применение химического и биологического оружия, а также рассмотрение некоторых справочных документов, о которых я упоминал, включая две резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей в 1978 году, содержится, помимо всего, следующие заключения и предложения:

"Из формулировки обеих резолюций ясно, что переговорам в Комитете не обязательно должно предшествовать завершение двусторонних переговоров. Иными словами, переговоры в Комитете могут идти параллельно с двусторонними переговорами. Группа 21 твердо уверена, что переговоры в Комитете не помешают и не воспрепятствуют двусторонним переговорам. Совершенно наоборот, параллельные переговоры содействовали бы друг другу.

Ввиду вышеизложенного и принимая во внимание, что многосторонние переговоры еще не начались, Группа 21 убеждена в срочной необходимости учреждения специальной рабочей группы, участие в которой открыто для всех государств-членов Комитета,

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

с целью разработки проекта конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожении...

Для того, чтобы дать возможность специальной рабочей группе выполнить свою задачу, Комитет обратился бы с просьбой к государствам, участвующим в двусторонних переговорах по вопросу о химическом оружии, полностью информировать специальную рабочую группу о состоянии переговоров, указав те области, по которым достигнуто согласие, а также те вопросы, которые все еще остаются нерешенными".

Несмотря на тот факт, что предложение о создании специальной рабочей группы, выдвинутое в рабочем документе Группы 21, о котором я только что говорил, получило поддержку многих членов двух других групп, не удалось добиться согласия на это двух государств, участвующих в двусторонних переговорах.

Однако Соединенные Штаты и Советский Союз представили в соответствии с просьбой совместный доклад о прогрессе на двусторонних переговорах по запрещению химического оружия (CD/PV.46, стр. 27-31). Этот доклад, который носит более подробный и конкретный характер по сравнению со всеми документами, до сих пор представленными Советанию Комитета по разоружению этими двумя государствами, содержит тридцать пунктов, в последнем из которых говорится следующее:

"Соединенные Штаты и Советский Союз отмечают то большое значение, которое Генеральная Ассамблея ООН и Комитет по разоружению придают разработке конвенции, что проявилось, в частности, в определении вопроса о запрещении химического оружия в качестве одного из первоочередных в повестке дня текущей сессии Комитета по разоружению. Обе стороны будут стремиться прилагать все усилия для завершения как можно скорее двусторонних переговоров и представления совместной инициативы в Комитете по разоружению по столь важной и чрезвычайно сложной проблеме.

Комитет с удовлетворением отметил этот доклад, назвав его "содержательным совместным заявлением" и добавил: "Комитет, принимая во внимание тот факт, что запрещение химического оружия является одной из наиболее срочных и жизненно важных проблем в области разоружения, продолжит переговоры на своей сессии 1980 года".

Группа 21 была менее щедрой в своей оценке и, выразив сожаление по поводу того, что, "несмотря на наличие почти единодушной поддержки в Комитете, оказалось невозможным достичь согласия по созданию специальной рабочей группы, с тем чтобы без дальнейших задержек начать конкретные переговоры по конвенции по химическому оружию", вновь заявила о своей убежденности в том, что такая специальная рабочая группа должна быть создана "в начале следующей сессии".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Со своей стороны, Генеральная Ассамблея на своей тридцать четвертой сессии приняла две новых резолюции, имеющие отношение к обсуждаемому вопросу: одна из них - резолюция 34/72 от 11 декабря 1979 года, как показывает ее название, полностью посвящена этому вопросу. В этой резолюции Генеральная Ассамблея выразила "сожаление в связи с тем, что соглашение о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожении еще не достигнуто", и настоятельно предложила Комитету по разоружению "в первоочередном порядке приступить с начала своей сессии 1980 года к переговорам по вопросу о соглашении о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и о его уничтожении с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив".

Во второй из этих резолюций, а именно, в резолюции 34/83 В, озаглавленной "Доклад Комитета по разоружению", которая была принята в тот же день, Генеральная Ассамблея, обратившись к Комитету с призывом, аналогичным призыву, сделанному в предыдущей резолюции, предложила "членам Комитета по разоружению, участвующим в отдельных переговорах по конкретным первоочередным вопросам разоружения, приложить все усилия для достижения без дальнейших задержек позитивного завершения этих переговоров и представления их результатов Комитету, а в противном случае - представить Комитету полный доклад о состоянии их отдельных переговоров и достигнутых до настоящего времени результатах, с тем чтобы самым непосредственным образом содействовать переговорам в Комитете".

Из только что приведенного мною краткого обзора наиболее важных моментов в непрерывных усилиях по достижению запрещения химического оружия, предпринимаемых в течение свыше 12 лет как Генеральной Ассамблеей, так и многосторонним органом по переговорам в области разоружения, можно сделать ряд выводов, из которых, чтобы завершить мое заявление, я хотел бы упомянуть о следующих трех выводах.

Возможность говорить об успешном завершении усилий, о которых я только что упоминал, появится лишь после вступления в силу в отношении химического оружия торжественного международного документа, сравнимого с документом, действующим в отношении биологического и токсинного оружия, т.е. многосторонней Конвенции, которая обеспечивала бы запрещение разработки, производства и накопления запасов химического оружия, а также разрушение того оружия, которое имеется в арсеналах государств.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Однако вышесказанное не должно нас заставлять упускать из виду особую важность предстоящего решения Комитета по разоружению в отношении учреждения специальной рабочей группы, которая, действуя как вспомогательный орган Комитета, будет нести ответственность за ведение переговоров и разработку такой многосторонней конвенции в качестве первоочередного вопроса.

Выполнение этой труднейшей задачи, которая будет, таким образом, возложена на рабочую группу, несомненно предполагает проявление ответственного подхода со стороны всех членов Комитета. Однако, как было ясно признано в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи в отношении ядерного оружия, особая ответственность ложится на две сверхдержавы также и в вопросе о химическом оружии. Эта ответственность требует от этих двух держав, с одной стороны, сделать то, что они обещали сделать в совместном докладе от 31 июля 1979 года, который я цитировал некоторое время тому назад, а именно, завершить как можно скорее двусторонние переговоры и выступить с совместной инициативой в Комитете по разоружению по столь важной и чрезвычайно сложной проблеме, и, с другой стороны, откровенно и безоговорочно сотрудничать в работе, к которой, как можно надеяться, специальная рабочая группа приступит без дальнейших задержек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и теплые слова в адрес Председателя.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, в своем выступлении мне хотелось бы остановиться на пункте 3 повестки дня. Делегация Пакистана с удовлетворением отмечает, что Комитет по разоружению вновь включил в повестку дня пункт, озаглавленный: "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". По мнению моей делегации, успешное завершение Комитетом работы по этому вопросу может содействовать смягчению международной напряженности и устранению вероятности применения ядерного оружия. Оно также внесло бы свой вклад в достижение целей ядерного разоружения и нераспространения.

Многие сложные вопросы, связанные с вопросом гарантии безопасности, могут быть решены, если подходить к ним в истинном свете. Необходимость предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения

(Г-н Маркер, Пакистан)

ядерного оружия возникает в связи с притязаниями государств, обладающих ядерным оружием, на обладание и разработку ядерного оружия в целях их собственной безопасности. Государства, не обладающие ядерным оружием, не играли никакой роли в решении ядерных держав приобретать или сохранять ядерное оружие. Однако наличие ядерного оружия в арсеналах ядерных держав создает серьезную угрозу их безопасности. Они не располагают эффективными средствами сдерживания ядерной угрозы. Эскалация гонки вооружений все в большей степени угрожает их безопасности.

Существует широко признанное мнение, что наиболее эффективной гарантией против ядерной угрозы для государств, не обладающих ядерным оружием, и фактически для всех государств является ядерное разоружение и полное запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы надеемся, что в рамках нашего Комитета и других форумов по разоружению будет достигнут прогресс на пути к этой цели. До тех пор, пока это не станет реальностью, необходимо предпринять некоторые эффективные временные шаги для обеспечения государств, не обладающих ядерным оружием, надежными гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия. Если не будут разработаны эффективные международные гарантии, то государства, не обладающие ядерным оружием, окажутся перед выбором: либо искать защиты под "ядерным зонтиком" одной из великих держав, либо жить в мире, в котором будет существовать более десятка государств, обладающих ядерным оружием.

Г-н Председатель, Пакистан считает усилия по разработке того, что мы называем "негативными гарантиями безопасности", первым шагом на пути к созданию эффективной безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в эпоху ядерного оружия. По нашему мнению, достижение таких гарантий возможно с политической, правовой и технической точек зрения.

Во время обсуждений, проходивших в Специальной рабочей группе в прошлом году, был достигнут некоторый прогресс по этому вопросу. Были определены элементы, концепции негативных гарантий безопасности. Необходимо рассмотреть два основных вопроса: во-первых, характер и сферу применения гарантий, и во-вторых, форму, в которой они будут предоставляться. В прошлом году наши обсуждения, в основном, были сконцентрированы на форме таких гарантий. Предложение о заключении международной конвенции, внесенное моей делегацией и делегацией Советского Союза, получило всеобщую поддержку в рамках Комитета и Специальной рабочей группы. Как указывается в докладе Комитета, не высказывалось принципиальных возражений против заключения такой конвенции, хотя и отмечались

(Г-н Маркер, Пакистан)

связанные с этим "трудности". Идея заключения Конвенции была впоследствии одобрена совещанием в верхах в Гаване, выразившим позицию подавляющего большинства государств, не обладающих ядерным оружием. Конференция неприсоединившихся стран обратилась с просьбой к Комитету по разоружению разработать такую международную конвенцию на его сессии 1980 года. Позднее предложение о заключении международной конвенции получило широкую поддержку на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Г-н Председатель, делегация Пакистана по-прежнему считает, что международная конвенция является наиболее эффективной формой предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии неприменения ядерного оружия.

Некоторые делегации заявляли в этом Комитете и в других форумах, что негативные гарантии безопасности являются односторонним обязательством государств, обладающих ядерным оружием, и, таким образом, было бы неправильным включать их в какую-то международную конвенцию. Моя делегация считает, что обязательство ядерных держав не применять ядерное оружие или не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, должно быть обличено в форму обязательного правового соглашения между ядерными государствами и государствами, не обладающими ядерным оружием. Следует отметить, что Договор о нераспространении ядерного оружия также по существу является односторонним обязательством, взятым на себя некоторыми государствами, не обладающими ядерным оружием, не приобретать ядерного оружия. Участие в таком международном соглашении не будет подвергать опасности нейтралитет любого государства. Напротив, предложенная моей делегацией международная конвенция, которая не затрагивает проблему военных союзов, скорее укрепит, чем подорвет статус нейтральной или неприсоединившейся страны большинства государств, не обладающих ядерным оружием.

Г-н Председатель, более важный довод, выдвигавшийся против идеи международной конвенции, в частности делегацией Соединенных Штатов Америки и некоторых других стран, заключается в том, что нельзя разработать общих или единых обязательств в отношении негативных гарантий. Поэтому было предложено, чтобы мы довольствовались либо резолюцией Совета Безопасности, в которой принимаются к сведению односторонние заявления ядерных держав, либо, что нас совсем не устраивает, резолюцией Генеральной Ассамблеи, в которой

(Г-н Маркер, Пакистан)

были бы отмечены те же самые заявления. Как мы уже подчеркивали в прошлом, такое решение едва ли будет представлять собой "эффективные соглашения", которые предусматривались специальной сессией по разоружению или которые обсуждаются сейчас в соответствии с формулировкой настоящего пункта нашей повестки дня. Односторонние заявления, сделанные ядерными государствами, не обладают международной обязательной силой и могут быть аннулированы в одностороннем порядке и в любой момент заинтересованными правительствами. Еще более важное значение имеет то обстоятельство, что эти заявления отличаются друг от друга по сфере, условиям и уровню своего применения. Если сравнить все эти заявления, то становится очевидно, что в конечном результате государства, не обладающие ядерным оружием, остаются по-прежнему в той же степени подверженными угрозе применения ядерного оружия. Этот факт был ясно подтвержден специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению. Именно поэтому в пункте 59 своего Заключительного документа Генеральная Ассамблея, приняв к сведению односторонние заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, настоятельно просит их предпринимать настойчивые усилия с целью заключения - я повторяю, заключения - эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия. Таким образом, односторонние заявления уже были "приняты к сведению" Генеральной Ассамблеей. Рекомендации, содержащиеся в Заключительном документе, совершенно ясно предполагают необходимость разработки общих или единых обязательств по этому вопросу. Именно этим вопросом должен заняться Комитет по разоружению на своей нынешней сессии. Моя делегация с удовольствием отмечает, что многие делегации, принимающие участие в работе Комитета, включая делегацию Нидерландов, считают, что такое единое обязательство может быть выработано в результате переговоров. Достижение соглашения по существу тех гарантий, которые должны быть предоставлены, будут способствовать достижению соглашения о форме, в которой они будут воплощены.

Исходя из этого, основной вопрос заключается в том: какие государства должны подпадать под гарантии неприменения ядерного оружия? Односторонние заявления ядерных государств распространяются на различные государства, не обладающие ядерным оружием. Заявление Китайской Народной Республики имеет самую широкую сферу распространения и предусматривает предоставление всем неядерным государствам гарантии от применения ядерного оружия. С нашей точки зрения, такая формулировка является наиболее предпочтительной.

(Г-н Маркер, Пакистан)

Заявление Советского Союза является вторым по сфере распространения на государства, не обладающие ядерным оружием. Гарантии не распространяются на государства, не обладающие ядерным оружием, на территории которых находится ядерное оружие. Хотя моя делегация не имеет ничего против этой формулировки, некоторые государства считают, что она противоречит тому принципу, что любая мера по разоружению не должна уменьшать безопасность любого государства.

Почти идентичные заявления, сделанные Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, являются не только более ограниченными, но и более неясными как по сфере, так и по условиям применения. По-видимому, можно объективно оценить, участвует ли государство, не обладающее ядерным оружием, в нападении на вооруженные силы Соединенных Штатов или Соединенного Королевства или на вооруженные силы их союзников. Можно также с точностью определить, является ли это государство союзником какого-либо ядерного государства. Однако можно лишь субъективно судить о том, "взаимодействует" ли государство, не обладающее ядерным оружием, при таком нападении с ядерным государством. Практически, при определенных обстоятельствах можно оправдать использование ядерного оружия фактически против любого государства, не обладающего ядерным оружием.

Г-н Председатель, не является секретом то, что ограничения и условия, предусматриваемые в заявлениях Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Советского Союза о неприменении ядерного оружия, связаны с их заинтересованностью в сохранении безопасности в Европе, где ядерное оружие рассматривается как необходимый фактор поддержания существующего равновесия сил. Нам не следует обсуждать здесь вопрос о том, действительно ли огромные ядерные арсеналы необходимы для безопасности в Европе. Однако, и это также хорошо известно, государства "третьего мира", не обладающие ядерным оружием, не поддерживают доктрину ядерного сдерживания в Европе или в каком-либо ином районе мира. Следовательно, им будет трудно поддержать какую-либо формулу, которая, приспосабливаясь к военно-ядерным стратегиям в Европе, оправдывает применение или угрозу применения ядерного оружия в качестве общей доктрины. Нельзя игнорировать это обстоятельство при выработке единообразного обязательства в отношении гарантий безопасности.

(Г-н Маркер, Пакистан)

В статье 1 проекта Конвенции, представленной Пакистаном в документе CD/10, была сделана попытка найти компромисс между интересами великих ядерных держав в отношении их союзников и позициями и интересами неприсоединившихся стран, не обладающих ядерным оружием. Фактически, мы предложили, чтобы обязательства в отношении неприменения ядерного оружия были предоставлены всем государствам, не обладающим ядерным оружием, которые "не являются участниками соглашений о ядерной безопасности, заключенных некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием". Под этим мы подразумеваем, что единственными государствами, не обладающими ядерным оружием, на которые не должны будут распространяться обязательства в отношении неприменения, являются государства-члены НАТО, Варшавского договора или других соглашений, предусматривающих возможность использования ядерного оружия, и страны, которые считают, что они находятся под защитой "ядерного зонтика" той или иной великой ядерной державы. Мне хотелось бы особо подчеркнуть это последнее положение. Государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются членами основных блоков, должны, как мы полагаем, пользоваться гарантиями по неприменению, если они заявят, что не являются участниками соглашения о ядерной безопасности, заключенных в рамках этих союзов. В проекте Конвенции можно предусмотреть положение о таких заявлениях. Более того, подобное положение может иметь положительный результат и способствовать расширению той зоны, в которой будет ликвидирована угроза применения ядерного оружия.

Уместно напомнить здесь, что формулировка относительно негативных гарантий безопасности, содержащаяся в нашем проекте конвенции, была представлена и поддержана на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций почти сотней государств, не обладающих ядерным оружием и одной ядерной державой и в соответствии с резолюцией 31/189 С Генеральной Ассамблеи была передана для рассмотрения державами, обладающими ядерным оружием.

Г-н Председатель, мне хотелось бы отдать дань искреннего уважения делегации Нидерландов за тот вклад, который она внесла в анализ вопросов, касающихся выработки общей формулы для негативных гарантий безопасности. В своем весьма содержательном выступлении на 36-м заседании этого Комитета в прошлом году посол Фейн обратил внимание на основные сходства положений, содержащихся в официальных заявлениях Соединенных Штатов и Соединенного Королевства и в авторитетных заявлениях, сделанных главами государств Советского Союза и Франции. Посол Фейн сделал вывод, что в позициях этих четырех ядерных держав были два общих условия, и что они могут быть отражены в единообразном обязательстве.

(Г-н Маркер, Пакистан)

Это следующие условия: во-первых, исключение любого государства, не обладающего ядерным оружием и участвовавшего в нападении на ядерную державу в союзе или ассоциации с другим государством, обладающим ядерным оружием, и второе, что государство, не обладающее ядерным оружием, для распространения на него положения о неприменении должно в той или иной форме отказаться от ядерного оружия. Мне хотелось бы высказаться по этим двум вопросам.

Делегация моей страны согласилась по существу с выводом делегации Нидерландов в том, что по своей сути озабоченность четырех держав, обладающих ядерным оружием, является совершенно сходной и заключается в продолжении мероприятий в ядерной области, которые они считают необходимыми для собственной безопасности и безопасности своих союзников. Однако я уже указывал на опасности, связанные с формулированием этой общей озабоченности таким образом, который оставляет открытой дверь для ее субъективного толкования ядерными державами. Кроме того, при формулировании должна быть учтена принципиальная позиция неприсоединившихся стран. Таким образом, следует найти другой, более объективный путь учесть ту озабоченность, которую испытывают государства, обладающие ядерным оружием. Я считаю, что формулировка, представленная делегацией моей страны, представляет собой более подходящую основу для изложения общего обязательства, учитывающего интересы как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих им.

Что касается второго условия, я боюсь, что государства, не обладающие ядерным оружием, не разделяют точку зрения о том, что они должны дать официальные обязательства отказа с тем, чтобы они могли удовлетворять положениям гарантии неприменения.

Многие государства считают, что гарантии безопасности, предоставляемые государствам, не обладающим ядерным оружием, являются обязательством ядерных держав и должны предоставляться независимо от официального присоединения государств, не обладающих ядерным оружием, к Договору о нераспространении или другому подобному документу. Делегация моей страны полагает, что отказ от ядерного оружия подразумевается самим статусом государства, не обладающего ядерным оружием. Негативные гарантии, которые должны предоставляться ядерными державами государствам, не обладающим ядерным оружием, согласно предлагаемой Конвенции, должны рассматриваться не в качестве платы за обязательство последнего не приобретать ядерное оружие, а в качестве стимула для них воздерживаться от этого. Обязательства в отношении нераспространения являются желательными, однако наиболее удобной формой их получения, по-видимому, был бы иной документ, а не предлагаемая конвенция о негативных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием.

(Г-н Маркер, Пакистан)

Г-н Председатель, делегация Пакистана надеется, что рабочая группа по этому пункту будет восстановлена без дальнейшего промедления и что она предпримет серьезные усилия для разработки единообразного и общего обязательства, которое будет приниматься государствами, обладающими ядерным оружием.

Вместе с тем, Г-н Председатель, как я заявил здесь две недели назад, последние события показали очевидность того, что гарантии неприменения не будут достаточными для того, чтобы дать надежные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. В настоящее время ряд государств, не обладающих ядерным оружием, являются объектом угроз со стороны отдельных ядерных держав, включая косвенную угрозу применения ядерного оружия. Кроме того, в кризисных ситуациях угроза применения ядерного оружия может исходить от стран, которые в настоящее время не признаются в качестве государств, обладающих ядерным оружием. Например, делегация моей страны исходит из предположения о том, что как Южная Африка, так и Израиль обладают возможностью создания ядерного оружия. Такая возможность может превратиться в ядерную угрозу во время конфликта или кризиса.

Поэтому международное сообщество должно энергично рассмотреть вопрос о создании структуры коллективной безопасности, которая могла бы явиться ответом на возможное применение или угрозу применения ядерного оружия против государств, не обладающих им. Совершенно очевидно, что заявления, сделанные тремя ядерными державами в соответствии с резолюцией 255 (1968) Совета Безопасности, являются в этом отношении недостаточными. На Конференции государств, не обладающих ядерным оружием, в 1968 году и в последующих случаях, мы подчеркивали необходимость укрепления резолюции 255 (1968) Совета Безопасности таким образом, который лучше отражал бы положения статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций относительно права на индивидуальную и коллективную самооборону. В частности, делегация моей страны считает необходимым предусмотреть положение на случай возможной неудачи усилий Совета Безопасности, определяющее обязанность любого постоянного члена Совета Безопасности, действовать индивидуально, если разногласие воспрепятствует совместным мерам, предусмотренным резолюцией 255 (1968) Совета Безопасности.

Г-н Председатель, по нашему мнению, обязательство в соответствии со статьей 51 Устава, оказывать помощь государству в области самообороны, возникает независимо от того, осуществляется нападение с применением обычного оружия или ядерного оружия.

(Г-н Маркер, Пакистан)

К сожалению, в некоторых исследованиях по этому вопросу предпринимались попытки рассматривать это обязательство в контексте нападения с применением ядерного оружия, или угрозы его применения. Делегация моей страны предлагает, чтобы Комитет по разоружению на данной сессии поручил провести независимое и беспристрастное исследование для рассмотрения последствий действия статьи 51 Устава ООН в связи с правом на индивидуальную или коллективную самооборону в случае нападения на члена Организации Объединенных Наций с применением ядерного оружия.

Г-н И. КЕМИВЕШ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, это мое первое выступление в марте, и мне бы хотелось поздравить вас с назначением на должность Председателя Комитета на этот месяц и выразить благодарность моей делегации за прекрасную работу, проделанную вашим предшественником послом Макфайлом (Канада).

Делегация Венгрии хотела бы выразить свое удовлетворение по поводу того, что Комитету, наконец, удалось выработать программу работы для первого этапа ее настоящей сессии. Мы искренне надеемся, что теперь, после того как Комитет был втянут в бесполезные дебаты по проблемам, не имеющим отношения к его работе, и потерял слишком много времени на обсуждение процедурных аспектов, он в настоящее время сможет уделить свое внимание, время и энергию вопросам по существу. Это тем более важно, поскольку Комитет в течение настоящей сессии не смог даже приблизиться к своей основной задаче - начать конкретные переговоры по какому-либо вопросу, включенному в повестку дня.

Мне хотелось бы посвятить это мое выступление проблеме заключения конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия.

Вы, вероятно, помните пункт 76 Заключительного документа специальной сессии, в котором содержится призыв к заключению международной конвенции, запрещающей это оружие. В связи с этой частью Заключительного документа, а также надеждами, возникшими в результате встречи на высшем уровне в Вене, в отношении возросшей эффективности усилий по разоружению, проявленных на различных международных форумах в прошлом году, моя делегация вместе с некоторыми другими делегациями приветствовала согласованное совместное советско-американское предложение по основным элементам договора, запрещающего разработку, производство, накопление и применение радиологического оружия, представленное делегациями СССР и США. На своих официальных и неофициальных заседаниях Комитет в предварительном порядке рассмотрел это предложение.

(Г-н И. Кёмивеш, Венгрия)

Делегация Венгрии была готова идти дальше и для облегчения работы Комитета представила свой рабочий документ CD/40. Однако Комитет не считал возможным начать разработку проекта этой конвенции.

Тридцать четвертая сессия Генеральной Ассамблеи уделила должное внимание этому вопросу и в своей резолюции 34/87 А, принятой единогласно, призвала Комитет как можно скорее достичь соглашения по тексту такой конвенции. Делегация Венгрии считает, что Комитет должен откликнуться на этот призыв и сделать все возможное для завершения разработки проекта конвенции и для представления ее на тридцать пятую сессию Генеральной Ассамблеи.

Мне было приятно услышать о готовности делегаций начать конкретные переговоры, но я не могу скрыть своего разочарования по поводу того, что, независимо от этой готовности, Комитет по той или иной причине до сих пор не приступил к необходимым переговорам.

Предлагая начать конкретную работу, моя делегация исходит из того, что совместное предложение, представленное СССР и США, представляет собой надежную базу для разработки конвенции. Это предложение является результатом длительных двусторонних усилий и представляет собой хорошо обдуманный и тщательно составленный документ, отражающий политический и технический опыт его авторов. Конечная цель конвенции ясно определена и состоит в том, чтобы предотвратить неправильное использование радиоактивных материалов, которыми во все больших количествах обладает постоянно увеличивающееся число государств. Количество радиоактивных материалов, вероятно, будет возрастать все быстрее и быстрее в связи с увеличением числа атомных реакторов и установок. В интересах всех государств, чтобы эти материалы не были использованы в военных целях.

Мое правительство полностью разделяет и поддерживает эту цель договора. Возможно, было бы уместно обратить внимание Комитета на то, что 6 марта 1980 года парламент Венгерской Народной Республики принял закон, касающийся различных аспектов мирного использования атомной энергии. В соответствии с усилиями, предпринимаемыми Венгерской Народной Республикой на различных международных форумах, закон провозглашает, что в моей стране атомная энергия может использоваться только в мирных целях.

По мнению моей делегации, в документе, представленном делегациями СССР и США, дается четкое определение радиологического оружия как "любого технического средства, включая любое оружие или оборудование, не являющегося ядерным взрывным устройством,

(Г-н И. Кёмивеш, Венгрия)

специально предназначенным для применения радиоактивного материала путем его распространения с целью поражения, нанесения ущерба или причинения вреда посредством радиоактивных излучений, вызванных распадом такого материала". В нем содержатся соответствующие положения, направленные на предотвращение разработки, производства, накопления и применения такого оружия. В документе также уделяется должное внимание общепризнанной необходимости мирного использования радиоактивных материалов.

Моя делегация считает, что процедуры проверки и подачи жалоб отвечают предъявляющим требованиям и соответствуют духу и сфере применения договора.

В документе содержатся, как указано в заглавии, только основные элементы будущей конвенции. Поэтому задача Комитета заключается в том, чтобы перенести его содержание в рамки договора и добавить отсутствующие элементы. Именно в связи с этим моя делегация представляет свое предложение по преамбуле конвенции, в котором в основном говорится об ее основных направлениях и принципах. Моя делегация внимательно изучает предложение, сделанное делегацией Швеции, в отношении того, что в преамбуле должно быть упомянуто ядерное разоружение.

Что касается процедурных вопросов, то моя делегация считает, что рабочая группа, имеющая соответствующие полномочия, является подходящим органом для завершения этой работы. Эта группа должна начать свою работу как можно скорее, однако следует принять во внимание тот факт, что делегациям потребуется некоторое время для того, чтобы представить в распоряжение рабочей группы своих экспертов, участие которых в процессе разработки проекта будет совершенно необходимо.

Г-н Председатель, в заключение мне хотелось бы еще раз заверить Комитет в том, что делегация Венгрии готова внести свой вклад в усилия Комитета, с тем чтобы согласованный проект конвенции мог быть представлен на тридцать пятую сессию Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и теплые слова в адрес Председателя.

Г-н МАЙКЛАЛ (Канада) (перевод с английского): Устранение возможности возникновения химической войны в течение продолжительного периода времени являлось и остается очень важным для Канады. Канадские войска были жертвами первой массированной газовой атаки во время первой мировой войны, и поэтому не только тогдашнее поколение, но и последующие поколения канадцев испытывают глубокое отвращение к такому оружию и последствиям его применения. Канада является одной из стран, которые первыми подписали Женевский протокол 1925 года о запрещении применения на войне такого оружия,

(Г-н Майкфал, Канада)

и канадцы всегда ощущали необходимость эффективного и универсально признанного расширения такого запрещения, т.е. запрещения разработки, производства и накопления запасов химического оружия и уничтожения существующих запасов. В 1969 году в качестве члена Комитета 18-ти государств по разоружению Канада приняла участие в разработке проекта резолюции Генеральной Ассамблеи, касающейся химического и бактериологического оружия, а в последние годы она имела честь выступить, совместно с Польшей, автором ежегодной резолюции по химической войне.

В 1970 году политика правительства Канады в отношении химической войны была подробно изложена на Совещании Комитета по разоружению (CCD/PV.460). Это изложение послужило в качестве основы для более официального заявления, сделанного в Генеральной Ассамблее на следующий год. В 1970 году и в последующие годы СКР был представлен ряд подготовленных Канадским исследовательским советом по вопросам обороны рабочих документов, которые, главным образом, касались аспектов проблемы проверки, а канадские эксперты участвовали в работе нескольких специальных рабочих групп. Мы приветствовали совместную инициативу Соединенных Штатов Америки и Советского Союза в 1977 году, касающуюся начала переговоров по вопросу о химическом оружии. Совместный доклад о ходе этих переговоров, который был представлен этому Комитету 7 августа прошлого года (CD/48), помог членам Комитета уяснить статус этих переговоров и широкие области согласия или несогласия. Мы ожидаем нового доклада о ходе этих переговоров в течение текущей сессии.

Год тому назад моя делегация поддержала идею о предоставлении другим членам Комитета возможности конструктивного участия в решении общей проблемы химической войны. Поэтому мы приветствуем перспективу создания рабочей группы, которой будет поручено определить — путем глубокого изучения — вопросы, подлежащие рассмотрению в будущей конвенции.

Для такой рабочей группы имеется сфера работы, которую мы считаем особенно полезной и в которой можно предпринять первоначальные шаги. Она непосредственно вытекает из прошлогодней инициативы делегации Нидерландов, касающейся подготовки рабочего документа, который содержит вопросы, имеющие отношение к конвенции о запрещении химического оружия (CD/41). По нашему мнению, полученные на сегодняшний день ответы на этот вопросник ставят ряд вопросов по существу, и мы полагаем, что эксперты могут с пользой сосредоточить свое внимание на их различных аспектах. В этой связи важно, чтобы все члены Комитета по разоружению ответили на данный вопросник. Таким образом, данная деятельность явилась бы продолжением процесса, который мы смогли охарактеризовать в нашем докладе Генеральной Ассамблее за 1979 год, как

(Г-н Майкфал, Канада)

"дальнейшее уточнение различных аспектов проблемы запрещения химического оружия".
Такому уточнению могло бы содействовать систематическое изучение ответов на данный вопросник.

Верно то, что в области химического оружия имеется большой объем информации. Комитету и предшествовавшим ему органам было представлено 107 рабочих документов, касающихся аспектов проблемы химического оружия. В этом процессе участвовало главным образом 17 стран-членов Комитета, а другие страны содействовали подготовке многонациональных рабочих документов. Эта информация, если ее разумно пользоваться, наряду с ответами на вопросник Нидерландов, может быть чрезвычайно ценной для определения вопросов, подлежащих рассмотрению в ходе переговоров по конвенции и для поисков направлений дальнейшей работы.

Мы настоятельно призываем членов Комитета пойти дальше простого изложения позиций по различным вопросам, которые должны быть включены в конвенцию о химическом оружии. По нашему мнению, следует предпринять усилия, направленные на достижение некоторой степени согласия при определении этих вопросов. Со своей стороны, мы намерены активно участвовать в деятельности предлагаемой рабочей группы; естественно, мы изложим нашу позицию и будем готовы изучить мнения других членов и приступить к плодотворному, как мы надеемся, обсуждению различных моментов расхождений во мнениях. Конечные результаты работы по такому "определению", осуществляемой рабочей группой, должны явиться важным шагом вперед в разработке конвенции о полном запрещении химического оружия.

Г-н В.Л. ИСПРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, на предыдущей сессии Комитета по разоружению в июле 1979 года советская и американская делегации представили согласованное совместное предложение СССР и США об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Эта совместная инициатива направлена на то, чтобы предотвратить появление одного из новых видов оружия массового уничтожения, которое в случае его создания и применения вызвало бы массовые человеческие жертвы и имело бы чрезвычайно опасные последствия для человечества. Важность предотвращения появления этого вида ОМУ связана также и с тем, что быстрое развитие во многих странах мира ядерной энергетики и технологии создает возможность широкого распространения радиоактивных материалов, пригодных для использования в радиологическом оружии. В современных условиях такое применение радиоактивных материалов может стать технически доступным для довольно широкого круга государств.

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

Советский Союз всегда рассматривал запрещение радиологического оружия как часть проблемы всеобъемлющего запрещения новых видов и систем оружия массового уничтожения. Мы убеждены, что международное соглашение о запрещении радиологического оружия явится важным вкладом в дело разрядки международной напряженности, ограничения гонки вооружений и избавления человечества от опасности создания нового смертоносного оружия.

По вопросу о необходимости предотвращения возможного появления радиологического оружия имеется широкое международное согласие.

Показателем этого является резолюция тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в которой содержится просьба к Комитету по разоружению - как можно скорее продолжить путем переговоров согласование текста такой конвенции и представить Генеральной Ассамблее доклад о достигнутых результатах для рассмотрения на ее тридцать пятой сессии.

На своей прошлой сессии Комитет по разоружению уже приступил к рассмотрению представленного СССР и США совместного предложения о запрещении радиологического оружия. В ходе дискуссии, которая носила предварительный характер, некоторые делегации высказали ряд соображений, касающихся существа и формы будущей конвенции. В частности, имеется предложение делегации Венгрии по проекту преамбулы (документ CD/40) и предложение ГДР по пунктам 11 и 12 (документ CD/42).

В ходе начавшейся в этом году работы Комитета по разоружению в выступлениях ряда делегаций подтверждена необходимость безотлагательного рассмотрения вопроса о запрещении радиологического оружия на его текущей сессии и высказан ряд замечаний по существу проблемы.

По мнению советской делегации, в настоящее время существует реальная основа для завершения работы над проектом конвенции о запрещении радиологического оружия в ходе текущей сессии Комитета. Специальная рабочая группа, на которую должна быть возложена эта задача, в своей работе могла бы опираться на резолюции тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 34/79 "О запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия" и 34/87 "Заключение международной конвенции, запрещающей разработку, производство и накопление запасов и применение радиологического оружия". В ее распоряжении - "Совместное советско-американское предложение об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия" (документы CD/31 и CD/32), а также ряд предложений делегаций стран-членов Комитета по разоружению.

Представленное Комитету совместное советско-американское предложение явилось результатом многолетней работы делегаций СССР и США на двусторонних переговорах

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

с участием квалифицированных правительственных экспертов. Оно разработано с учетом компромиссных решений, касающихся специфических аспектов проблемы запрещения радиологического оружия, а также ряда деликатных вопросов, имеющих отношение к этой проблеме.

В ходе переговоров обе стороны исходили из четкого понимания того, что запрещаемая договором деятельность очень тесно и широко соприкасается с различной многоплановой деятельностью государств по использованию радиоактивных материалов для целей, не имеющих отношения к радиологическому оружию. В представленном совместном предложении также нашло отражение положение о мирном использовании радиоактивных материалов.

Советская делегация считает, что рабочая группа могла бы незамедлительно приступить к своей работе с привлечением при необходимости специальных правительственных экспертов с тем, чтобы представить к концу текущей сессии Комитета согласованный проект конвенции по радиологическому оружию. Разработка такой конвенции явилась бы важным практическим шагом на пути решения проблемы запрещения новых видов и систем оружия массового уничтожения и избавления человечества от опасности создания новых разрушительных средств ведения войны.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, внося 10 июля 1979 года предложение Соединенных Штатов об основных элементах договора о запрещении радиологического оружия, мой предшественник посол Фишер изложил историю этой инициативы, а также суть этого предложения. С тех пор на необходимость проведения переговоров о заключении многосторонней конвенции, запрещающей радиологическое оружие, указывалось в докладе Комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также в резолюции 34/87 А Генеральной Ассамблеи, которая была принята без голосования.

Соединенные Штаты по-прежнему придают большое значение скорейшему заключению такой конвенции. Хотя радиологического оружия в настоящее время может быть и нет, несомненно, существует практическая возможность его создания. Более того, потенциал, который может быть использован для разработки и производства такого оружия массового уничтожения, постоянно увеличивается, вследствие все большего накопления радиоактивных материалов во всем мире.

Хотя запрещение радиологического оружия было бы относительно скромным шагом, но этот шаг необходим. Более того, Соединенные Штаты Америки считают, что в нашей работе здесь мы должны также принимать во внимание то, чего легче всего достичь. Настойчиво стремясь к достижению более грандиозных и, следовательно, более отдаленных целей, мы не должны пренебрегать тем, что может быть сделано сейчас. Любые реальные

(Г-н Флауэрри, США)

и эффективные меры по контролю над вооружениями, которые мы разработаем, могут лишь помочь нам в достижении прогресса на пути к нашей конечной цели разоружения.

Именно в этом духе, г-н Председатель, делегация Соединенных Штатов будет участвовать в деятельности рабочей группы по радиологическому оружию, которая, как мы надеемся, будет создана в ближайшее время. Мы также надеемся, что рабочая группа сочтет основные элементы, являющиеся результатом тщательного изучения и длительных переговоров, хорошей основой для начала своей работы над проектом конвенции.

Г-н ОНКЕЛИНС (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, хотя официальное решение еще не было принято, в рамках нашего Комитета удалось быстро достичь общего согласия о возобновлении деятельности Специальной рабочей группы, созданной в 1979 году по вопросу об отрицательных гарантиях безопасности.

Работа этой группы, если бы она успешно продвигалась, могла бы содействовать успеху данной сессии Комитета по разоружению.

Во время открытия данной сессии мне представилась возможность подчеркнуть то важное значение, которое правительство Бельгии придает этому вопросу со времени заключения Договора о нераспространении ядерного **оружия**.

Правительство моей страны всегда рассматривало Договор о нераспространении в качестве исходного пункта политики и защищало тезис о том, что он должен дополняться более далеко идущими точными и конкретными решениями в области безопасности и разоружения. Эти решения, как об этом справедливо заявил наш румынский коллега, должны позволить лучше обеспечить равновесие обязательств, содержащихся в Договоре.

Именно в этой перспективе, а также перспективе будущей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая состоится в августе 1980 года, могут наилучшим образом проявиться наши усилия, направленные на достижение соглашения о гарантиях безопасности.

Формулируя это пожелание, я ни в коей мере не приуменьшаю сложности задачи, стоящей перед нашим Комитетом в ответ на призыв, содержащийся в статье 59 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. В этой связи вызывающие разочарование результаты последней сессии Генеральной Ассамблеи, достаточно хорошо показали сложность сведения в одно целое наших концепций в этой области.

Хотя Бельгия готова к поиску любой формулы, которая получила бы всеобщее одобрение, мне кажется, что наши усилия должны быть направлены на достижение соглашения, которое явилось бы прогрессом по сравнению с нынешним положением и учитывая позиции, занятые различными странами.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Нынешнее положение характеризуется различиями в геополитике и интересах как между ядерными государствами, так и между государствами, не обладающими ядерным оружием. Оно определяется также спецификой различных районов, в которых ядерное оружие учитывается — как это имеет место в Европе — или не учитывается при оценке равновесия сил. Равновесие является одной из предпосылок безопасности и разоружения. Нарушение этого равновесия, естественно, в той мере, в какой оно существует, могло бы привести к последствиям, противоположным тем, которых ожидают.

Разнообразие, о котором я только что говорил, отмечалось прежде всего в той области, которая является смежной с областью, вызывающей у нас озабоченность: речь идет о зонах, свободных от ядерного оружия.

В 1975 году Бельгия участвовала в работе специальной группы правительственных экспертов, которой было поручено изучение этого вопроса. Один из выводов, которые моя страна извлекла из этого исследования, заключается в том, что условия надежности таких зон неизбежно варьируется в зависимости от района и что вследствие этого невозможно создать типовую модель, которую можно было бы принять в международном плане. Следует ли мне напоминать в этой связи о всем том интересе, который моя страна проявляет к региональному подходу в области разоружения.

Международное сообщество ознакомилось с односторонними заявлениями, сделанными в прошлом государствами, обладающими ядерным оружием. Эти заявления, как напоминал в прошлом году с этой трибуны мой предшественник, представляют собой в высшей степени показательные политические акты. Они также отражают разнообразие положений, о котором я говорил выше.

На данном этапе международных отношений было бы, несомненно, напрасным ожидать того, что эти разнообразные ситуации и, следовательно, содержание этих односторонних заявлений будут быстро согласованы.

В ожидании не следовало ли бы признать, что фактор прогресса, которого мы все добиваемся, мог бы заключаться в повышении значения этих заявлений, представленных ядерными державами? Как уже имела возможность предложить делегация Бельгии в своем общем заявлении в Комитете, процедура, которая привела к принятию резолюции 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 года в отношении гарантий, предоставляемых государствам, не обладающим ядерным оружием, в случае агрессии или угрозы агрессии с применением ядерного оружия, могла бы позволить достичь этой первой цели.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Таким образом, Совету Безопасности пришлось бы как и в 1968 году торжественно принять к сведению эти односторонние заявления.

Это предложение не является альтернативой тем мерам, которые мы стараемся разрабатывать. Его заслуга в случае осуществления заключалась бы в укреплении доверия между государствами. В этом отношении оно могло бы благоприятно повлиять на последующий ход работы Комитета над этим вопросом.

Специальная рабочая группа уже располагает существенным опытом, приобретенным в ходе предыдущей сессии.

Она должна будет глубже изучить те темы, которые она рассматривала в этой связи.

Может быть следует также более систематическим образом, чем в прошлом, произвести оценку тех возможностей, которые может дать в этой области региональный подход.

С помощью этого мы могли бы найти объединяющие элементы, которые содействовали бы поиску общего подхода, приемлемого для всех наших государств.

Рабочая группа могла бы также заняться разработкой проекта резолюции для Совета Безопасности в свете того, что я отмечал выше.

Эти различные предложения, г-н Председатель, свидетельствуют о духе сотрудничества, который вдохновляет делегацию моей страны. Могу заверить вас, что она не пожалеет усилий, для того чтобы мы достигли в наилучших условиях и в кратчайшие сроки тех целей, которые международное сообщество поставило перед нами по этому важному вопросу.

Г-н Б.СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы поздравить вас по случаю избрания Председателем Комитета по разоружению на этот месяц. Мы надеемся, что под вашим руководством Комитет сможет выполнить свои задачи в соответствии со своей программой работы.

Мне также хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу благодарность уважаемому представителю Канады – послу Макфайлу – за умелое и тактичное выполнение обязанностей Председателя Комитета в феврале. Он руководил деятельностью Комитета в трудный начальный период его работы в этом году с необычайной ответственностью, которая объясняется той важной ролью, которую играет Канада в многосторонних усилиях в области ограничения вооружений и разоружения.

(Г-н Б.Суйка, Польша)

Г-н Председатель, делегация Польши с сожалением отмечает, что до сих пор не удалось найти приемлемые для всех формулировки, определяющие круг ведения специальной рабочей группы по химическому оружию. Однако нельзя не отметить, что был достигнут значительный прогресс и, при наличии доброй воли и духа компромисса, мы, вероятно, очень скоро найдем такое позитивное решение, которое все стороны сочтут приемлемым. Что касается моей делегации, то мы считаем, что следует попытаться убрать из текста, определяющего круг ведения, все существующие или могущие возникнуть двусмысленности или неясности, для того чтобы обеспечить наилучшие условия работы такой группы. Было бы недальновидно и неумно принимать такое определение круга ведения, которое можно по-разному истолковывать.

Хотя мы полностью согласны с теми делегациями, которые заявляют, что Комитет уделит слишком много времени вопросам процедуры за счет обсуждения вопросов по существу, мы, однако, считаем, что с момента начала нашей сессии в этом году мы добились значительного прогресса. Действительно, тот факт, что Комитет смог прийти к соглашению о том, что для эффективного осуществления его функций было желательно создать вспомогательный орган для рассмотрения вопросов уничтожения химического оружия, свидетельствует о существенном отходе от знакомых позиций прошлого.

Предполагая, что рабочая группа по химическому оружию будет создана в ближайшем будущем и что она займется теми вопросам, которые мы решим ей доверить, очевидно, что она не начнет работу с нуля. Имеется большой объем информации и предложений, которые ей придется разобрать, истолковать и проанализировать. Помимо трех официальных проектов конвенции по химическому оружию, среди представленных в последнее время документов имеются следующие. CD/26, в котором содержится довольно полная подборка материалов по химическому оружию, взятых из документов СКР, и рабочих документов, представленных в период с 1972 по 1979 год; CD/41 и CD/49, в которых содержатся соответственно вопросы и ответы, сформулированные делегацией Нидерландов в отношении конвенции по химическому оружию; CD/44, в котором содержится предложение Польши по общему плану конвенции по химическому оружию; CD/48, в котором содержится совместный доклад СССР и Соединенных Штатов Америки о прогрессе на двусторонних переговорах о запрещении химического оружия, и CD/52, в котором Франция, Италия и Нидерланды дали оценку работе Комитета в 1979 году по вопросу о химическом оружии.

(Г-н Б.Суйка, Польша)

Несмотря на продолжительное рассмотрение, обсуждение и переговоры по химическому оружию, эти документы далеко не проясняют все сомнения и не дают ответов на вопросы, которые могут вполне законно возникнуть, когда встанет вопрос о реальной мере разоружения, которой должна быть конвенция по химическому оружию.

Поэтому совершенно очевидно, что рабочая группа может с пользой заняться рассмотрением и определением тех сложных проблем, которые ставятся в рабочем документе, представленном моей делегацией по общему плану конвенции или в двух рабочих документах делегации Нидерландов. Возьмем такой, с первого взгляда простой, вопрос, как вопрос о сфере действия предполагаемого запрещения. В целом предполагается, что конвенция по химическому оружию должна быть всеобъемлющей. Но если это так, тогда делегация Нидерландов задает не менее десяти дополнительных и законных вопросов: будет ли такое запрещение распространяться только на одноцелевые агенты или оно будет также охватывать исходные вещества для их изготовления? Как тогда поступить с двуцелевыми агентами и исходными веществами для их изготовления? Должно ли такое запрещение охватывать только летальные агенты или также вещества, выводящие из строя? Следует ли демонтировать существующее оборудование для производства химического оружия или надо законсервировать предприятия, производящие химическое оружие, или переключить их на мирные цели? Если так, то какие, когда и каким образом?

Это только некоторые из проблем, которые должна решить или выяснить рабочая группа на каком-то этапе своей работы. Мы считаем, что они должны быть рассмотрены на начальном этапе сразу же после согласования необходимых определений и толкования терминов. По нашему мнению, на этом первом этапе специальная группа должна рассмотреть вопрос о критериях классификации боевых химических веществ: будет ли это критерий одноцелевого использования, объединенный с критерием токсичности, или можно найти какую-то другую основу для классификации, которая будет более всеобъемлющей и практичной?

Кроме того, на этом начальном этапе своей работы рабочая группа может с пользой попытаться определить и проанализировать путем изучения существа проблемы вопрос о классификации летальных агентов и веществ, служащих для их изготовления. Надо ли пытаться разработать разные рамки запрещения для двуцелевых агентов и исходных веществ для их изготовления? Как должна группа классифицировать такие двуцелевые агенты, как фосген, синильная кислота и гербициды.

(Г-н Б.Суйка, Польша)

По мнению моей делегации, рабочая группа должна также заняться вопросом о бинарном оружии и определить подход к исходным веществам для его изготовления и к веществам-реакентам. Это очень важный и чрезвычайно затруднительный вопрос. Как заявил уважаемый представитель Австралии, посол сэр Джеймс Плимсол, в своем выступлении 5 февраля "... определенные химические вещества могут стать оружием, если их смешать, и все же каждое из них в отдельности может иметь мирное использование, а иногда даже при смешивании они все же могут применяться в мирных целях".

В этой связи было бы целесообразно рассмотреть рабочей группе необходимость и практическую возможность составления в качестве приложения к будущей конвенции по химическому оружию подробного списка запрещенных летальных агентов и исходных веществ, используемых для их изготовления, включая вещества, используемые в бинарном оружии.

Г-н Председатель, по мнению делегации Польши, только после завершения первой стадии ее работы, после принятия определений и терминологии, после разработки в результате тщательного изучения основных элементов или вопросов или, если хотите, общего плана, только тогда специальная рабочая группа могла бы в конце этой сессии или в 1981 году подумать о переходе к рассмотрению тех проблем, которые могут быть с пользой обсуждены на втором этапе процесса переговоров, ведущих к нашей конечной цели - эффективной международной конвенции о полном запрещении химического оружия. И только на этом этапе, когда мы будем ясно представлять себе существо и объем предполагаемого запрещения, мы сможем перейти к вопросам, связанным с проверкой. Очевидно, что с проверкой будет связана масса проблем, касающихся объявлений о имеющихся производственных мощностях, объявлений о запасах химического оружия и их уничтожении, наиболее разумного сочетания национальных и международных соглашений и процедур контроля.

Этот этап, вероятно, будет наиболее подходящей возможностью для рассмотрения и обсуждения того, что раньше называлось заключительными положениями, касающимися условия вступления конвенции в силу.

Г-н Председатель, моя делегация надеется, что в результате работы в этом году специальная рабочая группа сможет разработать целый ряд вопросов, по которым удастся достичь исходного консенсуса, а также общего согласия в отношении того, где и каким образом они должны найти свое отражение в конвенции. Это не должны быть отрывочные, не связанные между собой предложения, порожденные в абсолютном вакууме. Фактически они должны логически вписаться в то, что, по мнению моей делегации, наиболее полно соответствует нашей концепции общего плана конвенции.

(Г-н Б.Суйка, Польша)

Делегация Польши всегда придавала большое значение той части процесса переговоров по химическому оружию, которую представляют собой двусторонние переговоры между СССР и Соединенными Штатами Америки. Мы хотели бы надеяться, что эти длительные переговоры будут и впредь стимулировать и обеспечивать основу для плодотворной работы специальной группы. Мы также надеемся, что полезные идеи, разработанные рабочей группой, могут быть восприняты и рассмотрены обеими сторонами, ведущими переговоры. Короче говоря, в идеале должна существовать взаимосвязь и взаимный обмен между этими двумя форумами, которые в конце концов имеют одну и ту же цель и поэтому являются составной частью одного общего дела.

Г-н Председатель, я уже касался вопроса проверки в рамках будущей конвенции по химическому оружию. Мы все признаем очень трудный и сложный характер вопросов, которые могут обсуждаться с наибольшей пользой только тогда, когда существует полная ясность в отношении сферы предполагаемого запрещения, а также достаточная уверенность в отношении географических рамок действия будущей конвенции по химическому оружию.

По нашему мнению, из этого логически следует, что вопросы о том, как обеспечить соблюдение конвенции по химическому оружию, лучше всего обсуждать только после того, как мы будем достаточно хорошо представлять себе окончательную форму всех других положений этого многостороннего соглашения.

В заключение позвольте заметить, что, помимо значения, придаваемого скорейшему заключению эффективного соглашения о полном запрещении химического оружия, одной из причин, побуждающих Польшу и, я уверен, многие другие страны, искать возможность дополнить Конвенцию о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия является то, что любая отсрочка принятия радикального запрещения агентов ведения химической войны ведет не только к увеличению существующих запасов этого оружия, но и стимулирует такое быстрое развитие техники, при котором в результате исследований и разработок могут в любой момент появиться новые и еще более отвратительные виды, помимо уже существующих бесчеловечных видов оружия массового уничтожения.

Поэтому делегация Польши не пожалеет усилий, для того чтобы способствовать скорейшему созданию специальной группы, а также работать в этой группе, для того чтобы как можно скорее начать переговоры и заключить обязательное к всеобщему исполнению соглашение о запрещении химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски, перевод с английского): Благодарю представителя Польши за его выступление и теплые слова в мой адрес.

На сегодня список ораторов исчерпан. Желает ли еще какая-нибудь делегация выступить?

Поскольку желающих выступить нет, позвольте мне изложить следующие два вопроса: во-первых, сегодня после обеда в 15 ч 30 мин Группа 21 проведет заседание; во-вторых, как мы все слышали, представитель Польши отметил прогресс, достигнутый контактной группой по химическому оружию. Я знаю, что эта группа намерена активно работать, с тем чтобы добиться удовлетворительных результатов. Кроме того, как я понимаю, контактная группа по радиологическому оружию также добилась определенного прогресса. Поэтому я предлагаю, чтобы мы использовали время, имеющееся сегодня во второй половине дня или завтра до 10 ч 30 мин, для завершения задач, поставленных перед соответствующими контактными группами. Учитывая это положение, неофициальное заседание, запланированное на сегодня, будет перенесено и состоится завтра в 10 ч 30 мин. Я полагаю, что такая мера будет приемлемой для всех.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч 50 мин.